

Когда Шэнь Ижань столкнулся с грабителями, он не сопротивлялся не для того, чтобы помочь полиции.

Гао Фань правильно заметил: в тот момент Шэнь Ижань действительно думал, что смерть в такой ситуации была бы неплохим исходом.

Однако он не погиб от ножа грабителя, его спасли, и прежняя жизнь продолжилась.

Он ждал конца.

Кто достигнет его первым — он сам или так называемая система внутри него?

В прошлой жизни Шэнь Ижань не дождался конца системы, а сам первым пришёл к своему концу, в отчаянии шагнув в смерть.

Когда Гао Фань узнал эту печальную новость, некогда перспективный молодой человек погрузился в уныние, проживая дни в апатии.

Казалось, что смерть Шэнь Ижана унесла с собой и его душу, а живой осталась лишь оболочка, носящая имя Гао Фань.

Таков был их финал.

А корень всей этой трагедии заключался в Нелегальной системе Отличника, насильно связанной с Шэнь Ижанем.

После дня рождения Шэнь Ижана жизнь вернулась в привычное русло: учёба, уроки.

Отношения между Гао Фанем и Шэнь Ижанем не претерпели значительных изменений, оставаясь такими же, как и прежде.

Единственное, что изменилось — в руках Шэнь Ижана появился Бесконечный куб, подарок от Чэнь Циньцина, который помогал снять стресс и тренировал ловкость пальцев.

Сначала он вспомнил слова Чэнь Циньцина и, вернувшись домой, нашёл этот куб среди множества подарков.

В свободное время он поиграл с ним и действительно почувствовал, как напряжение уходит, а движение пальцев вызывало приятные воспоминания.

Хотя это были совершенно разные вещи и ощущения от движений пальцев отличались, он не мог удержаться от мыслей о прошлом.

То, что он когда-то оставил, постепенно оживало в этом Бесконечном кубе.

С тех пор Шэнь Ижань больше не мог расстаться с ним, порой решая задачи, одной рукой продолжая крутить куб.

Куда бы он ни шёл, Шэнь Ижань всегда брал с собой подарок Чэнь Циньцина, а если не мог держать его в руках, клал в карман, чтобы всегда иметь при себе.

Казалось, этот Бесконечный куб стал для него сокровищем.

К тому же, по оценке Нелегальной системы Отличника, куб не мешал учёбе Шэнь Ижана.

Он действительно не отвлекался на него, и система не наложила на куб запрета или ограничений.

Запрет означал, что хозяину нельзя было касаться определённых вещей, а ограничение позволяло использовать их, но с временными рамками.

Например, телефон и компьютер относились к ограниченным вещам, но игры на них были строго запрещены.

Как Нелегальная система Отличника, она, конечно, относилась к разряду развлечений, отвлекающих от учёбы, и не позволяла своему хозяину играть, даже если предоставляла свободное время.

Даже когда Шэнь Ижань просил разрешения использовать телефон или компьютер, в отведённое время он обычно использовал их только для учёбы, поиска учебных материалов.

И всё это происходило под пристальным наблюдением системы.

Если бы он осмелился использовать их для запрещённых действий, неминуемо последовало бы наказание.

Поэтому Шэнь Ижань давно отказался от телефона и компьютера.

В его глазах они превратились в инструменты для учёбы, не приносящие никакого удовольствия.

Мир Шэнь Ижана был полностью заполнен учебой, и все его вещи, за исключением необходимых для жизни, были связаны с ней.

Можно сказать, что Бесконечный куб, подаренный Чэнь Циньцином, был единственной вещью, не связанной с учебой, на которую система не обращала внимания.

В душе Шэнь Ижань был благодарен Чэнь Циньцину за этот подарок.

Он не только помогал снять напряжение, но и пробуждал в нём то, что было для него самым важным.

Даже если это оставалось глубоко внутри и не могло быть обнаружено системой, это было его прежнее стремление, его мечта.

Ради того, чего он когда-то жаждал, он мог ждать и продолжать идти вперёд.

Не раз, закончив решать задачи, Шэнь Ижань смотрел на Бесконечный куб в руках, ощущая что-то иное, чем раньше.

Хотя он по-прежнему учился без остановки, это чувство отличалось от того, когда его заставляли учиться.

Раньше он не любил учиться, даже можно сказать, что ненавидел это.

Поэтому, когда его связали с Нелегальной системой Отличника, он не испытывал ни капли радости.

Вначале он буквально изнемогал от решения задач, ведь заставлять человека, который не

любит учиться, целыми днями заниматься, неизбежно вызывало отвращение.

Но даже в таких условиях система не позволяла ему отдыхать, и чтобы избежать наказания, он был вынужден сдерживать тошноту и продолжать заниматься.

Со временем он привык, но чувство отвращения никогда не исчезало, просто теперь он лучше его контролировал.

Поэтому его душа всегда была подавлена.

Он по-прежнему испытывал отвращение к учёбе, и это чувство из простого неприятия превратилось в физическое отвращение.

На самом деле, его внешняя холодность была лишь результатом постоянного подавления.

Никто не хочет общаться, когда в душе поднимается тошнота, и он не был исключением.

Холодный? Нет, раньше он был совсем другим.

Но теперь его считали холодным, и, вспоминая это, он сам порой смеялся.

Итак, и его любовь к учёбе, и холодность — всё это было ошибочным восприятием одноклассников, включая его соседа по парте, Гао Фаня.

Хотя Гао Фань действительно много для него сделал, Шэнь Ижань по-прежнему считал, что тот не понимает его настоящего.

Более того, когда Гао Фань проявлял заботу, он невольно думал, что это направлено не на его истинное «я».

Это чувство было странным, но прочно укоренилось в его сердце.

Именно это влияло на его отношение к Гао Фаню: он испытывал к нему скрытое отторжение.

Как если бы он сам был тем, кого он ненавидит, и даже те, кто пытался к нему приблизиться, вызывали у него неприязнь, даже если это был он сам.

Да, Шэнь Ижань ненавидел себя таким, каким он стал сейчас.

Даже если в глазах других он был успешным и вызывал зависть, это не было тем, чего он хотел.

Он ненавидел себя.

Именно поэтому он всегда держал Гао Фаня на расстоянии.

Настоящее изменение в его отношении к Гао Фаню произошло на том дне рождения, когда он оценил его старания.

Однако в вопросе общения с Гао Фанем Шэнь Ижань не считал, что ему нужно что-то менять.

Он по-прежнему был уверен, что Гао Фань привлекает лишь его внешний образ.

Настоящий он, вероятно, не стоил всего, что Гао Фань для него делал, ведь он не был тем человеком, о котором тот думал.

В конечном итоге Гао Фань так и не смог проникнуть в его сердце, и Шэнь Ижань не собирался меняться ради него.

По сравнению с Гао Фанем, ему больше нравилось общаться с Чэнь Циньцином.

С Чэнь Циньцином он чувствовал себя комфортно.

Неизвестно, потому ли, что он выплеснул свои эмоции перед ним, или из-за подозрений в его адрес, но в присутствии Чэнь Циньцина он чувствовал, что тот видит его настоящего.

По крайней мере, с ним он мог расслабиться.

И Чэнь Циньцин был тем, кем он действительно восхищался.

<http://bllate.org/book/16138/1444970>